

Андрей Житин

Хроники Терны

Эпизод 1. На дне

Андрей Житин

Хроники Терны. Эпизод 1. На дне

«Издательские решения»

Житин А. А.

Хроники Терны. Эпизод 1. На дне / А. А. Житин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903571-4

На что вы бы пошли ради своей страны, ради семьи, ради себя? И какова цена жизни? Такие вопросы возникают у любого человека на его пути. В этом эпизоде вы узнаете историю молодых людей, который по разным причинам и поворотам судьбы добровольно заплатили самую огромную цену за свои решения. Так все-таки, есть ли выход с самого дна? Попробуйте ответить.

ISBN 978-5-44-903571-4

© Житин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1 глава	9
2 глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Хроники Терны Эпизод 1. На дне

Андрей Александрович Житин

© Андрей Александрович Житин, 2018

ISBN 978-5-4490-3571-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Эта история о войне, начало которой уже никто не помнит, о любви, преданности своей семье и своему долгу, о честной дружбе и о смерти. Началась эта война уже многие столетия назад. Мы же начнем с того момента, когда в эту историю вошли наши герои. Случилось это на маленьком деревянном причале в весенний пасмурный день.

– Ну что ты плачешь? – спросил он у своей матери, вытирая ей слезы.

– Как же мне не плакать? – ответила она ему. – Ты не должен идти! Мы сможем найти другой выход! Мы что-нибудь придумаем!

– Мы уже пытались, ты же знаешь: это единственный выход, – стал убеждать ее парень.

Худенькая, невысокая женщина, одетая в серый длинный плащ, продолжала молить его остаться. Она не могла остановиться плакать и говорить. Одной рукой она держала его руку, а другой гладила его волосы. Ее слезы текли не переставая. Она хотела в последний раз, возможно, насмотреться на своего взрослого любимого сына, сказать ему, как сильно она его любит. Извиниться за всё возможное и невозможное, что случилось между ними.

Прозвучал первый сигнал динамика, висевшего на столбе высоко над ними. Звук эхом разнесся по всей набережной. Из-за этого люди, находившиеся в тот момент на причале, а их было много, засуетились, появилась суматоха, давка и неразбериха. Все пытались спешить попрощаться, каждый хотел сказать что-то важное на прощание своему родному. Этот говоривший, точнее кричавший, считал, что вот именно он знает то, что нужно сказать, чтобы этому человеку стало легче. Голоса всё усиливались, становились всё громче и громче. Прозвучал следующий сигнал, длинный, протяжный и неприятный. Он смог успокоить в раз все волнения всех находившихся на пристани людей. Наступила полная тишина.

Сергей – так звали того парня – крепко обнял свою мать. Воспользовавшись моментом неожиданной тишины, склонив голову ниже, он произнес ей тихо на ухо слова. Слова, которые бы потерялись секунду назад в том шуме. Они остались бы известны лишь ей, но не сейчас. Они были слышны не только ей, но и всем, кто был рядом.

– Прости меня, мама! Я так сильно вас люблю, тебя и Машу! Передай ей, что... – он резко умолк, ухватив себя за мысль, что многое пока его сестренке знать не нужно.

Он виновато опустил свой взгляд, явно выбирая слова для продолжения, затем посмотрел матери в глаза и сказал:

– Передай ей только то, что я ее люблю, – он взял нежно обеими руками ее голову и повторил медленно и как можно мягче в голосе, – я ее люблю! Я! Я принял такое решение. Она не виновата, просто так получилось. Просто так сложилось.

– Хорошо Сережа, я скажу ей об этом! И когда придет время, расскажу и всё остальное, – уверила она его и более ничего не сказала. Она лишь обняла его крепче, уткнувшись ему в грудь.

Все остальные, слушавшие этот разговор, без дальнейших слов и реплик и со слезами обняли того, с кем пришли проститься. Так прошло несколько минут.

За то время, что было между двумя сигналами, к причалу пришвартовался боевой катер, походивший на короткий и толстый карандаш с острыми гранями. Из него вышли трое в военной форме. Одежда на них была абсолютно черного цвета, без каких-либо опознавательных элементов на ней, но эту одежду и военных, носивших ее, знали все. Их не любили, но все уважали. Просто все свыклись, что они есть и так нужно. Военные сразу привлекли к себе внимание толпы, и теперь все смотрели лишь на них.

Двое остались у катера. Третий направился к остолбеневшей толпе, видимо, старший. Этот военный выглядел, каким-то печальным и уставшим. Был он высокого роста, худого телосложения, на вид лет сорока. Головного убора на нем не было, поэтому все увидели его корот-

кую стрижку с седыми волосами. Он слегка прижимался к плечам от холода, также подняв воротник своей шинели с той же целью. Но когда приблизился ближе, он изменился. Он выпрямился, стал более статным, но главное – изменилось его лицо. Выражение на лице стало каменным, без каких-либо эмоций и чувств. Набрав в грудь воздуха и немного подумав, военный начал говорить. Он произносил реплику, которую повторял раз в месяц, а то и чаще, и знал, что говорит ее не в последний раз:

– Добрый день! – он сделал паузу, чтобы дать время успокоиться начавшемуся волнению, и стал говорить громче, выделяя каждое предложение. – В это нелегкое время мы собрались здесь, чтобы благословить на правильное дело! Благословить на защиту нашего дома, нашей империи молодых, но очень отважных ее подданных. Она требует от вас преданности, стойкости и самопожертвования. Будьте смелыми и ваше имя запомнят! Мы запомним ваши имена! Империя запомнит ваши имена! Вы простились с родными, и вам пора.

Так прозвучала его короткая речь. Вместе с ее окончанием вновь наступила безмолвная тишина. Первым от толпы отделился и направился к катеру парень, что простался с матерью. Подняв небольшую спортивную сумку с вещами, он поцеловал ее на прощание и ушел. Сергея не впечатлили слова, сказанные военным, он просто не мог больше смотреть на терзающие муки и слезы своей матери. Он считал, что эти слова глупые, они нужны лишь для фанатиков и глупцов. За последние месяцы он специально приходил несколько раз на причал, чтобы услышать их. Может быть, эти слова помогли бы ему, но с каждым разом он отчетливей понимал, что они не для него.

За Сергеем следом вышла ярко окрашенная, с яркими разноцветными волосами девушка. За ней шагал парень маленького роста в очках с большими линзами. На лице у него была юношеская светлая щетина, в общем, на вид вообще ребенок. Втроем они прошли мимо военного, с недоверием, косо смотря на него.

– Хорошо, – он одобрительно, по-отцовски кивнул им в ответ. Потом сделал непонимающее лицо, посмотрев по сторонам. – А где четвертый?!

Суровым командным голосом он обратился к тем двум стоявшим у катера: «Куда он подевался?! Сюда бегом!»

– Не можем знать, господин! – ответили подбежавшие солдаты.

– Он был в списке прибывших новобранцев, – старался оправдаться парень помоложе, видимо, бывший самого малого ранга. Он тыкал пальцами в свой планшет, что-то пытаясь найти. Его поиски были недолгими.

– Вот, нашел! – радостно объявил он.

– Хорошо, Андрей. И где четвертый?

– А он здесь, на пристани, – с недоумевающим лицом пояснил Андрей.

Кто-то из толпы обратился к военным: «Господин, он тут!»

Толпа расступилась по бокам деревянного помоста, открыв им проход. И все увидели виновника. Четвертый парень оказался настолько пьян, что мирно спал, облокотившись на пустую бочку. Эта картина вызвала у всех полное отвращение к парню.

– И как звать нашего самого храброго защитника?

– Гуляев Павел Владимирович. Ему двадцать пять лет, написано «из добровольцев».

– Интересно. Гуляев – подходящая фамилия. Ну, ладно заносите Павла Владимировича – добровольца. Время идет.

– Есть!

Андрей спрятал за спину свое устройство. Поманил второго, чтобы тот помог ему, потому как Павел был очень доброго телосложения и весил порядком – килограмм сто. Вдвоем они взяли парня под плечи и потащили к катеру. Тот не сопротивлялся, но поднять голову или пойти самому был не в состоянии, поэтому, спотыкаясь, матерясь, он волочился за ними.

– Ну всё, расходитесь! – обратился военный к людям.

Его смиренно послушались, и толпа стала отступать от причала обратно в свой небольшой городок. Но напоследок их задержал еще раз его командный голос, прозвучавший за их спиной:

– Ах, да, постойте! Тем, кто захочет винить кого-то в смерти своего знакомого, ребенка, внука или друга. Мое имя Благов Григорий – командующий двенадцатым пунктом смерти! – сказав последние слова, Григорий повернулся в другую сторону, в сторону океана, достал сигарету из внутреннего кармана шинели, закурил и посмотрел вверх на пасмурное небо.

Пристань за считанные минуты быстро опустела. Григорий остался один на деревянном помосте, так как позади него толпы уже не было, а новобранцы взошли на катер. Он, не переставая смотреть вверх, вдыхал густой дым от сигареты, которая стала намокать от начавшегося небольшого дождя. Капли воды ударялись о его лицо, придавая ему некое облегчение, умиротворенность. Докурив сигарету и склонив голову, он обратно прижался к плечам и направился к катеру. Был третий день пятого месяца тысяча трехсотого года новейшей эры на планете Терне.

1 глава

Буквально за короткое время маленькие падающие крапинки дождя сменились на крупный проливной дождь. Дождь усиливался благодаря подбегающим грозовым тучам. Началась гроза. Океан потемнел. Ветер гнал на побережье волны, что раз за разом увеличивались по размерам. Они в свою очередь ударились о деревянную конструкцию, грозя ей полным уничтожением. Боевой катер отошел от пристани и направился прямо в открытый океан, идя навстречу бушующему ненастью. Храбро противостоя водным преградам на своем пути, он и не думал останавливаться.

– Начнем знакомство, пожалуй, – начал Благов. Он пристально смотрел на своих новых бойцов, пытаясь увидеть, что они из себя представляют. Маленькое помещение внутри катера разделилось на две части. В одной, ближе к столу управления, находился Григорий с двумя помощниками. Они, в свою очередь, были заняты управлением лодки. А в углу другой были молодые ребята с лежавшим у их ног Павлом. Андрей передал командиру планшет, отсоединив его от подвески со своей спины, и тот увлечено начал изучать материал про ребят.

Ближе всего к выходу стоял Сергей. Он равнодушно осмотрел внутренность машины, она его не впечатлила. Посмотрел на Благова, ему он почему то не понравился, и решил, что остаток надводного пути будет смотреть на удаляющийся берег, пока это возможно. Хотя из-за усиливавшейся бури было уже трудно разглядеть городок и береговую линию. В ту же сторону смотрела девушка. Она стояла рядом с Сергеем и также думала о чем-то своем. Ей также не было интересно их будущее, сердцем и душой она оставалась еще там, на деревянном помосте. Сергей, увидев, как легко она была одета, захотел ее обнять и согреть. Но подумал, что это будет расценено не правильно. Он снял с себя черную короткую кожаную куртку и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – поблагодарила она и укуталась в его куртку, не переставая смотреть вдаль.

– Не за что. Как тебя зовут? – спросил он.

– Меня Вика, – неохотно ответила девушка. Дальше разговора не получилось, наступила пауза и молчание. Она всё стояла в таком же положении, не разговаривая и не двигаясь, показывая тем свою неготовность к общению.

Когда земли совсем уже не было видно и можно было сказать о том, что маленькое судно затерялось в этом бушующем просторе, Андрей обратился к командиру:

– Нам пора погружаться капитан. База дала добро.

– Да, да, начинайте погружение, – не отрываясь от чтения, отмахнулся от него Благов.

Катер остановился. Вход в катер закрылся толстой и непробиваемой прозрачной дверью. А внутри него пришли в действие неизвестные механизмы, послышались звуки закрывающихся задворок. Лодка стала медленно погружаться и вскоре окончательно пропала среди волн, словно ее и не существовало, а волны всё так же продолжили путь к берегу.

Наконец Благов закончил изучение материала, который давало ему портативное устройство.

– В первый раз всегда страшно погружаться, но, поверьте, это чувство пройдет, – успокаивая, начал он объяснение. – Мы стараемся по возможности спускаться на пункт только в очень плохую погоду. Тогда шансы на его вычисление сводятся к нулю, хоть он и хорошо защищен и скрыт, но опасность сохраняется всегда. А от нас зависит очень многое, поэтому надо быть осторожными. Когда мы прибудем на место, я сделаю вам экскурсию и ознакомление. Я расскажу предварительно план вашего обучения, в чем заключается ваша служба и о правилах нахождения на пункте двенадцать. Мой вам совет: смиритесь, уже поздно что-либо менять, и поменьше думайте, так легче. Поверьте мне. У кого-нибудь есть вопросы?

Он наклонился, чуть подавшись грудью вперед. Его взгляд вновь многозначительно всмотрелся в новеньких, ожидая, что в этот раз его смогут удивить. Но его огромный опыт говорил о том, что и в этот раз ничего новенького не произойдет и вопросов не будет. Нет, конечно, вопросы могут быть заданы, но совершенно не те. Он хотел бы услышать особенные слова, которых ждет уже давно. Услышать вопрос, который он сам задавал когда-то. Простояв с замиранием пару секунд, расслабившись, достав очередную сигарету, он начал искать по карманам свою зажигалку.

– Да куда же я её засунул? – вслух спросил он сам себя.

– Простите, а кто-нибудь возвращался? – послышался ему тихий вопрос.

– Что? – сухо переспросил Григорий, словно ничего не услышал или же посчитал за глупость услышанное, тем самым дав возможность спросить нечто другое или изменить данный вопрос. Но в душе он улыбнулся, потому как давно ждал именно его. Если вы давно знаете человека и бывали с ним в разных событиях, хороших или плохих, вы определенно можете сказать, когда этот человек счастлив, буквально всего один раз посмотрев на него. Если бы у Благова был такой человек, он бы не узнал своего друга. Он бы удивился, насколько тот счастлив был в этот момент. Хотя его лицо даже не изменилось, слегка покраснело, но это было незаметно, а вот глаза... В них появилось нечто странное, похожее на блеск.

– Я спросил, господин, кто-нибудь возвращался? – громче и тверже послышался голос Сергея.

– С пункта – да, конечно, как закончится его вахта, – кивая головой, отвечал капитан, пытаясь увести тему разговора в другое русло.

– Нет, простите, я спрашивал про нечто другое.

– Я так понял сынок, ты хочешь знать, возвращался ли кто-нибудь с боя? – по выражению лица Сергея, Григорий понял, что именно это он и спрашивал. Была еще одна вещь в этом лице, которая заставила Благова проникнуться парнем. В его взгляде не было страха или обреченности. Он начал обдумывать, что бы сказать этому парню. Но судя по докладу о новобранцах, который он прочитал, ему показалось, что девушка тоже желала знать этот ответ. Ответ был готов и прописан в уставе смертников. Но в итоге Григорий подумал: «Да пошло всё!»

– Вы двое здесь оказались не из-за глупости или по наивности, слепо веря в судьбу. Поэтому вам двоим я так скажу: оставьте эту мысль, она погубит вас! Сделает вас слабыми!

Он подошел ближе к ребятам сквозь едкий туман дыма от своей прикуренной сигареты. И уже тихо, почти шепотом, закончил словами:

– Но все-таки вы должны кое-что твердо знать. Надежда, она должна быть всегда, лишь надежда сможет вернуть человека из любой безнадежности! И вы должны верить в нее!

– Господин, мы на глубине восемьдесят метров и готовы присоединиться к базе, – объявил Андрей.

– Отлично, начинайте! – отдал команду Благов, отвернувшись от ребят.

Боевой катер – мини-подлодка села на дно океана. Рельеф этого места походил на некрутой спуск с горы. Через стеклянную дверь из-за плохой погоды ничего не было видно, тем более когда подлодку окутал поднятый песок со дна океана. Но по звуку снаружи было понятно, что катер ударился о твердую металлическую поверхность.

Поверхность стала опускаться ниже, приводя подлодку в квадратное помещение, по периметру которого светились множество красных огней. После того как подъемное устройство полностью опустилось, над машиной начал закрываться потолок, сводя друг с другом с разных сторон металлические пластины. Когда помещение осталось запертым от внешнего пространства, то оно стало освобождаться от воды, на это понадобилось всего несколько минут. Красный свет сменился на яркое солнечное освещение. Он осветил всё вокруг.

– Ну, вот мы и прибыли на объект, – с лживой радостью в словах произнес Благов и с такой же улыбкой на лице. – Андрей, отведи наших гостей в их номер, а я пока приму командование. Думаю, что экскурсию мы проведем позже.

Первым в открытую дверь подлодки вошел Благов и, открыв дверь грузового подъемного лифта, ушел по коридору налево.

– Все за мной! – приказал ребятам Андрей, указывая в сторону двери.

– А он? – поинтересовалась Вика, показывая на Павла.

– Сам придет, как очнется. Тут с ним нянчиться некому, ну, если не считать Аню. Всё, идем.

За дверью лифта оказалось еще светлее. Коридор за нею шел в двух направлениях, а потом было видно, что и сам врезался еще в коридор. Андрей повел ребят в противоположную сторону от той, куда ушел командир. После того, как было пройдено несколько поворотов, они вошли в свою будущую комнату. Она напоминала комнату в общежитие, только без окна.

– Вот, эта ваша комната. Всё, я вас довел, мне срочно нужно вернуться к Димону, помочь ему. Так что вверяю вас Анне, – он стал оглядываться по сторонам, а увидев камеру над потолком, помахал ей рукой.

– Алло, жестянка, давай сюда, – произнес он.

Камера повернулась на Андрея. У входа загорелся дисплей. И на его приветствие в комнате появилась лицо-голограмма молодой девушки. Аватар для голограммы был подобран удачно: милая девушка с чувственными чертами лица, словом, совершенно нереальная.

– Добрый день, Андрей. Я рада тебя видеть живым. Как прошла утренняя надводная прогулка? – поинтересовалась голограмма нежным женским голосом.

– Очень мокро. Это новобранцы, – он показал на ребят, – нужно рассказать вступительный курс.

– Я тебя поняла. Мы сейчас этим займемся. Тебя, кстати, вызывает капитан.

– Ладно, только заскочу к Димону. Не скучайте, и скоро увидимся, – сказал Андрей и вышел из комнаты. Дверь за ним закрылась, опустившись вниз.

Ребята обошли голограмму, чтобы посмотреть на её лицо. Она смотрела в сторону двери, они решили, что, видимо, она могла проецироваться только так. Дождавшись, когда ей будут смотреть в лицо, будто для нее это было важно, она вновь заговорила.

– Простите меня, в комнатах для пилотов я могу создаваться только в таком положении, но это временно. Этим уже занимаются техники. В других отсеках и в главном управлении я более улучшенная.

– Круто! Программа считает себя живой, наверное, последняя модель. Вот бы покопаться в ее программах, – удивился парень, который до этого момента не произносил ни слова.

– А ты в этом разберешься? – спросил у него Сергей.

– Да, я выучился на программиста и техника по вычислению. Меня, кстати, Лева зовут.

– Меня Сергей, а это Вика.

– А меня Аня, – кратко влез в разговор компьютер. – А где ваш четвертый?

– Он сейчас не в теле. Потом появится, – ответил Сергей.

– Спасибо за комплимент, Лев, – поблагодарила Аня. – Тогда начнем без него. Не переживайте, устраивайтесь поудобней, информации будет немного. Итак, из курса географии и истории в школе вы знаете, что на планете Терна существуют две непримиримые державы, которые воюют друг с другом, сколько они существуют. На севере планеты находится Северная Федерация. Она занимает весь северный континент. А на юге находится наш дом – империя Мерриум. Наша родина располагается не на одном континенте, как федерация. Она занимает один основной континент и четыре больших острова, и множество мелких островов, поэтому должна быть первой в океане. Империя создала щит. Он надежно защищает ее границы. Ученые и специалисты, посчитав, что создание мощного флота – это очень дорого, решили водное

пространство отдать пунктам. Опорные пункты лучше всего справляются с задачей сдерживания врага в океане и защиты границ. А весь военный потенциал был отдан воздушным силам. Империя верит в объекты, и поэтому возложила на нас всю ответственность. Мы должны не допустить прорыва врага к нашим берегам.

Но дальше Аня не продолжила лекцию, ее прервал сигнал тревоги. Звук с протяжным воем стал слышаться повсюду.

– Зеленый сигнал тревоги, – пояснила она, и голограмма исчезла.

Тревога не прекращалась, а всё так же продолжалась. Трое в комнате растерянно смотрели друг на друга, не зная, что делать, может, нужно куда-то идти или же ждать тут. Ответ возник сам, в виде той же Ани.

– Ребята, проследуйте за мной. Командир решил, что вам стоит это увидеть, так что, пожалуйста, идемте, – попросила Аня и снова исчезла.

– Ну, смелее, – прозвучал ее голос за поднимающейся дверью, – а я вас проведу.

Ребята встали и направились на звавший их голос. Повернув вправо от двери их комнаты, они увидели еще четыре точно такие же двери. Как только они вышли из комнаты, дверь за ними закрылась и в коридоре зажегся дополнительный свет. Коридоры этого объекта были узенькие настолько, что два человека смогли бы с трудом разойтись, встретившись в нем. Сверху тянулась длинная широкая полоса, светясь нежным синим цветом. Под этим свечением тянулось множество проводов. Они переплетались, уходя в стены. Затем оттуда же выходили другие провода и продолжали тянуться дальше. По стенам шли трубы разного диаметра, повторяя пути проводов. Пол же светился дневным светом, был он похож на мрамор и имел рисунок камня, высеченного в горной породе. Вся обстановка идущим, не понимающим, куда они бредут, казалась фантастической, а место каким-то невообразимым, не из этого мира. На перекрестке в десяти шагах снова появилась Аня. Она сильно изменилась: теперь она изображалась в полный рост, высокой, стройной девушкой, одетой в белоснежную рясу, с черными длинными волосами. Она могла передвигаться по помещению, поворачиваться, показывать жесты руками. За ней следом по стенам двигались синие огоньки, повторяя ее движения. От огоньков на стене к голограмме были направлены тысячи невидимых лучей. Они создавали плотное изображение, уже с небольшого расстояния было невозможно отличить его от реальности.

– Дальше моя визуализация намного лучше! – радостно сообщила она ребятам.

– А что значит зеленый сигнал тревоги? – поинтересовался Сергей.

– Зеленый сигнал – это первый уровень опасности границы. Наш враг изредка пытается пробиться через нас. Видимо, этим враг хочет изучить наши возможности. Второй уровень – синий, нарушителей более четырех. Третий уровень – красный – полномасштабная атака, когда объектов больше двенадцати, – ответила Аня.

Сергею понравился голос Ани. Он был нежным, похожим на голос двадцатипятилетней девушки, уже неюный, но еще не взрослый, но в нем всё равно улавливалась электронная основа звуков. Дальше Сергей не стал расспрашивать ее о чем-либо ещё и шел молча, хотя вопросов было очень много. Вика и Лева тоже шли, не разговаривая, пытаясь переварить слова, уже услышанные. Но только это стало даваться, как на них обрушилась еще более сильная информационная встряска. Они вошли в просторное помещение. Оно было таким же ярким и светлым. В нем находилось примерно человек тридцать. Половина людей копошилось, бегала к различным мониторам, а другая сидела, уткнувшись в компьютеры и в какие-то различные устройства. Подпотолком горела зеленая подсветка. Свет в ней медленно потухал и вновь загорался. В центре у огромного экрана стоял Благов. Он надел наушники и с кем-то по ним общался. Возле Благова стояли молодые парни и девушки возрастом не старше тридцати лет. Они отличались от всего персонала тем, как были одеты. Их форма была разного цвета. Четверо парней были в комбинезонах чисто синего цвета. А один парень и три девушки – во всем черном, но одеты более легко: в футболки и в штанах. Стоя особняком от всех, они

сдержанно наблюдали за работой персонала, смотрели на экран и не двигались. А их словно никто и не замечал, кроме Благова. Он постоянно поглядывал на них, мнимо советовался, угадывая их реакцию на его действия.

– Господин, на радарх появились еще три судна, – обратила его внимание на экран Аня, переместившись и появившись возле него.

– Первый красный! Слушай меня внимательно! – обратился Благов к тому, кто был у него на связи. – У тебя четыре цели на расстоянии ста километров. Но ты не рвись, подожди. А главное, ты должен успокоиться. Опустись ниже ко дну и жди. Если они продолжат наступление, то мы решим, что делать, а пока ждем.

Благов снял наушники и посмотрел на группу в синих комбинезонах. Он ничего им не сказал, не отдавал приказа, лишь кивнул, но этого было достаточно. В ответ группа хладнокровно, без эмоций на лицах развернулась и ушла в проход в противоположной стороне от ребят. Видно было, что тот ход вел куда-то вниз. Вслед им повернулись и оставшийся в черной одежде, и сам Благов, но больше никто.

– Компьютер, доложи о целях. Они достигли определительной черты? – задал вопрос командир, повернувшись к экрану.

Экран показывал карту океана, разделенного на квадраты, потом один из квадратов резко увеличился в масштабах. Вверху на нем показались четыре объекта. Сначала они были в виде четырех красных точек, но затем изменились и стали изображаться в виде продолговатых объектов с определенными размерами и параметрами.

– Господин, похоже, что это всего лишь разведывательные корабли. Они размером не больше среднего катера. Какие будут ваши приказания?

– Аня, свяжись с берегом, пускай встречают наших гостей, высылают птичек. Мы же вступать в бой не будем. Они справятся и без нашего участия. Команде синих отбой, они могут отдыхать, – тут он заметил ребят, стоявших у входа, подозвал их рукой, а сам тихонько наговаривал себе:

– Это не к добру, зря, что ли, они здесь крутятся (имея ввиду катера).

Сергей, как и Вика слевой, смотрел на происходящие события чуть ли не с открытым ртом. Они всматривались в большой экран и изучали всё пространство. Сергей заметил, что в тот момент, пока их занимал экран, девушки в черной одежде пристально разглядывали их. Он рассуждал про себя так: «Значит, четыре смертника в черной форме, четыре в синем и четыре комнаты, всего шестнадцать смертников», но он отвлекся от дальнейших размышлений, услышав Благова.

– Первый красный. Всё, сынок, можешь расслабиться. Дальше пускай ими занимается берег.

– Вас понял. Красный первый уходит в спящий режим.

Зеленые огни под потолком погасли. Судьба тех четырех катеров стала известна спустя пару часов. В докладе с берега значилось, что машины были уничтожены с приближением к берегу. Тел обнаружено не было. Судя по всему, лодки были обманкой и предназначались для выяснения военного потенциала на данном участке.

– Костя, отведи своих девчонок спать, – сказал Благов единственному парню в черном.

– Слушаюсь, господин!

Благов повернулся к ребятам.

– Ну как-то так, добро пожаловать. Сегодня для вас очень трудный день, так что идите, отдыхайте. Я приставлю к вам Андрея. Он вас отведет в столовую, накормит, покажет объект. В общем, поможет обустроиться. А завтра начнется ваше обучение, – он подозвал Андрея, дав ему поручение позаботиться о новеньких.

День в дальнейшем прошел не так уж интересно. Был неплохой обед в уютной маленькой столовой. Изучение коридоров по всему объекту, в которых новенькому гостю можно было

с легкостью потеряться. На свои вопросы о дальнейшем завтрашнем обучении Сергей получил от Андрея ответ: «Всему свое время», и лишь неконкретные намеки. При этом Андрей ехидно улыбался.

Несмотря на большое количество различных помещений, вечных коридоров, Сергей удивился тому, что людей было очень мало. Они изредка попадались им на пути и в основном не обращали на них внимания, занимаясь своими делами, словно их и не существует.

– А где все люди? – спросил он у Андрея.

– А их и нет, – начал Андрей. – Всего на корабле примерно человек сорок, этого достаточно для полноценной его работы. Сейчас мы находимся на среднем уровне, он делится на два подуровня, есть еще нижний и верхний, но вход туда ограничен. Вам туда и не надо пока.

– Андрей, а те девчонки, ну те, что были в черной одежде, тоже смертники? – спросила Вика.

– Да. Но мы не любим этого слова. Мы говорим – пилоты.

– А с ними можно познакомиться, пообщаться?

– К сожалению, вам нет, нельзя, одно из правил. Пилотам не разрешается разговаривать с пилотами других групп.

– Жаль, – грустно вздохнула Вика.

Время для ребят летело очень быстро – прошло четыре часа, когда они вернулись в свою комнату. По бокам удлиненной комнаты стояли четыре деревянные кровати. На кроватях лежала форма темно-зеленого цвета и черные кроссовки на липучках. На кровати у входа спал Павел. Над ним висели круглые часы, показывая шесть часов вечера. Стены были окрашены в слегка голубоватый цвет. Пол застелен материалом по виду коричневого паркета, а в дальнем углу – белая дверь в туалетную комнату. Возле каждой кровати находился шкаф для одежды, формы и личных вещей.

– А этот всё спит! – произнес Андрей.

– Пускай спит, не трогайте его, – проговорила Вика. По ее выражению на лице было видно, что он вызывал у неё негативные чувства к себе. Он единственный, кто не понравился ей, а Сергей и Лева, наоборот, стали ей уже близки. Хотя за эти часы она очень мало говорила.

Когда Сергей смотрел на нее, хрупкую, невысокую девушку с ужасно покрашенными волосами в фиолетовый цвет с добавлением всех цветов радуги, на ее красивое лицо, он с каждым разом всё обдумывал: «Такая милая, что же ты тут забыла?»

На протяжении двух часов все пытались обустроиться и немного обжиться. Андрей, попрощавшись с ними, ушел, отговариваясь, что у него много работы. На большом столе, что стоял посередине комнаты, были свалены в кучу сумки ребят. Сергей открыл свой шкаф, увидел, что он делился на много отсеков – как для одежды, так и для личных вещей. Он закинул сумку на кровать, расстегнув замок, и начал раскладывать в него свои крохотные пожитки: пара футболок, кеды и шорты, и элфи – электронный гаджет, в нем размещались фотографии очень хорошего качества. Изображения фотографий двигались, перемещались и представлялись живыми. Вика и Лева сидели за столом. Они молчали и ни о чем не говорили. В дальней стене, рядом с белой дверью, был встроен экран телевизора. Сейчас там шло какое-то ток-шоу, и ребята тупо таращились в него.

– Ребята, – начал Лева, – предлагаю познакомиться друг с другом.

– Неплохая идея, – поддержал его Сергей.

– Я не хочу, по крайней мере сегодня, – возразила Вика, – я хочу в душ, если вы будете не против этого.

– Да, иди, конечно, – согласились парни.

Она достала из шкафа полотенце, взяв одежду с кровати, и ушла за белую дверь. Сергей и Лева переглянулись, решив, что знакомство откладывается.

– Сергей, я следующий, ты не против?

– Хорошо, мог и не спрашивать.

Пока Лева ждал Вику, он быстренько распаковал свои вещи и сидел молча на кровати. Сергей лежал на своей кровати и рассматривал фотографии. Он перелистывал их одну за другой, где была его сестренка. Через некоторое время вышла Вика. Она переделалась в зеленую форму. Ее яркий макияж смылся, он портил ее истинное и довольно привлекательное лицо. Остались цветные волосы, напоминая о прежней встретившейся девушке с причала, прибывшей сюда сегодня днем.

– Всё, теперь моя очередь, – подскочил Лев и направился в душ.

Дверь захлопнулась. Сергей, выключив гаджет, посмотрел на Вику. Она стояла у своей кровати и вытирала свои волосы полотенцем. А у него в голове в этот момент закрутился вопрос: «Так, стоять. Она мне знакома. Тогда откуда я могу ее знать? Я ее уже видел, просто не могу вспомнить, где».

– Эй, ты как? Всё хорошо? – в итоге спросил он.

– Да, нормально. Я устала и хочу спать.

– Ладно, поговорим завтра.

Без пяти восемь в комнате появилась Аня, она всё так же смотрела на выход.

– Ребята в восемь свет отключится, останется дежурное освещение. Если вам понадобится моя помощь, только позовите.

– Я завтра настрою твой внешний вид! – пообещал Лева компьютеру.

– О, спасибо! Я это ценю, – поблагодарила Аня. – Спокойной ночи, ребята.

Через пять минут свет действительно выключился. У входа загорелось красное освящение. Все улеглись спать.

Глубокой ночью Сергей проснулся от шумов в коридоре, на часах он увидел без десяти двенадцать. Там послышались движение и шаги выходящих из комнаты людей. Видимо вышла из своей комнаты очередная группа пилотов, чтобы заменить другую группу, подумал он. Но среди этого тихого шороха он услышал еще кое-что. Он услышал, как на кровати напротив него тихо плакала Вика. Встать и утешить ее он не мог, и ему оставалось лишь слышать ее тихие всхлипывания. Ее слезы также повлияли и на него. До этого момента он не давал воспоминаниям воздействовать на себя. Тихо отвернувшись к стене, он закрыл глаза, попытавшись уснуть. Но на границе существующего и сна его воспоминания взяли вверх над его самообладанием. И самые важные события стали всплывать в его памяти...

2 глава

Ему вспомнились события, которые произошли восемь месяцев назад:

– Мам, можно мы с ребятами сегодня пойдем на дискотеку?! – не убирая от уха трубку телефона, прокричал Сергей из своей комнаты матери, которая что-то вкусное готовила на кухне.

– Сейчас, подожди, сынок, я тебя не слышу! – ответила она.

С кухни доносился очень приятный запах выпечки. После того как крышка духовки закрылась, в комнату заглянула его мама.

– Ох, сынок, тебе уже двадцать два, а ты всё по дискотекам своим.

– Да всё же хорошо, мам. Твой сын не пьет лишнего, не связывается с наркотиками, дружит с хорошими и верными друзьями. На самом деле ты зря беспокоишься, не переживай.

Он отключил телефон и стал ее уговаривать, но его прервал звонок духовки. Она, спохватившись, побежала на кухню. Сергей пошел следом. Не заходя на кухню, он встал у порога. Он смотрел, как его мама в маленькой кухоньке управляется со всеми этими кастрюлями и сковородками.

– Я всё это знаю, поэтому и удивляюсь, когда ты спрашиваешь у меня разрешения. В кого же ты такой? Ну, точно не в отца.

– В тебя, естественно. Мам, это наш медицинский институт типа устраивает ежегодный осенний бал. Так что там будут все, – улыбнулся Сергей.

– Ладно, иди, конечно, но сначала забери сестру со школы. У нее сегодня пять уроков. У нас хоть и городок маленький, но придурковатых хватает.

– Хорошо! – отозвался его голос из своей комнаты.

Он поспешно надел новую футболку, поверх натянул кофту, схватил со столика сотовый телефон и выскочил к двери.

– Постой, молодой человек, ты не забыл, что на выходных я пригласила Розу в гости?

– Я помню, мам, что к нам придет тетя Роза со своей племянницей. Хватит меня сватать.

Обувшись, он распрямился, опустив руки, и уперся головой в дверной косяк кухни. Улыбаясь, он неодобрительно на нее искоса посмотрел. Но его голоснежно продолжил говорить:

– Мама, ты же знаешь, у меня есть Оля. И мы любим друг друга.

– Твоя Оля, между прочим, меняет парней как перчатки! Сыночек, ты достоин лучшего. Скоро ты станешь хирургом, причем очень хорошим. Да любая девушка захочет тебя в женихи.

– Ну всё, мам. Я тебя услышал, – протяжно сказал он. – Всё, мне пора бежать.

Не дождавшись следующего материнского убеждения, Сергей выскочил на лестничную площадку и чуть не споткнулся о забытый не зашнурованный шнурок. Он сделал жест, похожий на плевок, заправил шнурок кроссовка и поспешил на улицу. Уже на улице достав телефон, он позвонил той самой Оле, своей девушке.

– Алло, привет. Ну что, сегодня повеселимся? – он выслушал ответ. Затем, посмотрев на часы, ответил, – Хорошо, я буду у тебя через час, только заберу Машу со школы. Я тебя люблю.

До школы, где училась Маша, было пару остановок, и Сергей решил прогуляться пешком. Будучи в хорошей спортивной форме, он всегда предпочитал пройтись или пробежаться. Ему приходилось много бегать на тренировках по футболу, поэтому он привык к быстрому движению. До школы можно было добраться по сокращенной дороге через центральный парк. Парк этого городка был необычным, так как в нем росло всего одно дерево. Этому дереву было сотни лет. От нижних ветвей к земле спускались передаточные стволы. Они образовывали кольца вокруг всего дерева. Множество кругов со всё большим диаметром отходили от основного ствола дерева и придерживали его, тем самым одно дерево занимало весь парк. И когда

погода могла быть ужасно плохой, под кроной дерева этого не чувствовалось, там был собственный климат. А в солнечную пору в парке было всегда светло и уютно. Стояло много лавочек, и гуляло много людей.

За несколько минут Сергей добрался до школы. Маша училась в четвертом классе, во второй половине дня. Ее уроки заканчивались в шестом часу, а через полчаса становилось уже темно, и хотя детей развозил школьный автобус, ее всегда пытались встретить с уроков.

Зайдя в школу, услышав блаженную тишину, Сергей понял, что звонка еще не было, и стал ждать сестренку под аркой главного выхода школы. Там же ждали и другие родители. Он любезно поздоровался с теми, кого знал, и встал в сторонку. Прождал он недолго. Как только прозвенел звонок, орава детей заполнила коридоры школы. Поднялся оглушающий гам, словно детей была тысяча, а на самом деле – всего три класса по двадцать пять учеников. Они повалили сначала в раздевалки, а затем на улицу. Родители в этот момент играли роль рыболовных тральщиков, ловя своих рыбешек из общего косяка, что упорно плыл по своему течению. Сергей был высокого роста, метр восемьдесят пять, и из-за этого вся детвора была ему по пояс. И вот в этом бушующем косяке он увидел зеленую куртку. Она, куртка, точным курсом уверенно плыла к нему, распахивая на пути преграды.

– Вот и моя кроха! – улыбаясь, поймал он Машу. – Как прошел день?

– Круто! – звонким голосом ответило ему создание.

– Так, подожди, а где шапка? – он достал из кармана рюкзака теплый красный вязаный берет и надел его на Машу. У нее были пышные, длинные коричневые волосы, которые никак не желали прятаться за головной убор. Она тут же стала их поправлять.

Они решили пройти пешком, по пути, пройденному только что Сергеем. Осень была теплой, но с наступлением вечера быстро холодало. Парк в это время года привлекал своей невероятной красотой. Титановое дерево, так называли его здешние жители, с приходом холодов окрасилось в нежные красные, желтые и коричневые тона. На землю осыпались листья, то продолговатые, то круглые, разных цветов. Сергей с Машей сошли с бетонной тропинки и пошли по листве. Под ногами шуршало, трескалось и ломалась. Это был звук проседающей листвы, особенный звук – осенний. Неожиданно над головой пронеслась тройка серебряных глайдеров – летательных аппаратов, похожих на огромные блестящие иглы. Они почти беззвучно пролетели над самым городом. Сергей, не обращая на них внимания, разговаривал с сестренкой:

– Ну, расскажи как дела в школе?

– Нормально, – покачиваясь в стороны и махая ногами, ответила Маша.

– Никто не обижает?

– Нет. Мальчишки иногда подшучивают, но они глупые, что с них взять?

Ее слова так сильно рассмешили брата, что он не мог долго остановиться смеяться.

– Ты очень умная для своих десяти годков.

– Ага, я знаю, мне часто учительница так говорит.

– Сегодня позанимаешься с мамой, я пойду гулять.

– Чего, на тусовку пойдешь? – улыбнулась она.

– На тусовку, на тусовку. Ты смотри, какие мы слова знаем.

– Ну так я девочка продвинутая.

Дойдя до подъезда, он чмокнул ее в щеку и отправил в дом, а сам развернулся и быстрым шагом направился на парковку. Парковка находилась сзади дома и выходила на главную улицу городка. Там уже ждали его друзья. Они были на новенькой машине, увидев Сергея, его друг Леша посигналил ему.

– Здоров, братва! – садясь на задние сидение, поприветствовал их Сергей.

– Ну, тебя пока дожدهшься! – возмущенно буркнул второй парень – Дима, сидевший рядом с водителем. Он выглядел взъерошенно и чем-то был обеспокоен. Учился тот вместе

с Сергеем в институте и из всех троих отличался всегда необдуманными поступками и буйным характером. Но за смазливое, симпатичное лицо и, конечно, его подвешенный язык ему всё всегда сходило с рук.

– Ну, хватит причитать как дед, – перебил его Сергей, – пацаны, надо заехать за девчонками. Они уже нас ждут, пару раз звонили.

– Вас понял. Курс проложен! – шутливо произнес Леха.

– Ты слышал, что наш Алексей-то замутил? Я обалдел, когда узнал, – спросил Дима.

– Нет, чего он в этот раз натворил?

Леха включил на дисплее справа от руля автопилот. Нашарив в карманах сигареты, закурил. Он открыл наполовину окно, пару раз затянулся и стал рассказывать:

– В общем, тема такая: я через неделю ухожу в добровольцы смертников, – но увидев возмущение своего друга, он поспешил его остановить, – нет, постой, не говори не чего. Там всё в порядке, не переживай.

– Что может быть в порядке?! Я всё понимаю, защита родины. За спокойствие и мир нужно платить, но не таким же способом, чтобы становится самоубийцей. Быть типа живой торпедой, по-моему, это чересчур, не соглашайся на это. Эта война никому не нужна. Она нужна, чтобы люди подчинялись и боялись. Так вот пускай эти убийцы сами воюют друг с другом, а когда они все подохнут, тогда и война станет не нужна!

В машине наступило безмолвие, все друзья смотрели в разные окна и собирались с мыслями. Как назло, на баннере, который они проехали, был агитационный плакат. На нем был изображен император Мерриума со щитом, а под щитом – молодые два парня и девушка с лозунгом: «Встань на защиту своей родины!»

– Я понимаю тех фанатиков, что добровольно на это идут, туда им и дорога, но ты не такой. У тебя есть своя голова на плечах. Сколько в мире всего крутого и классного, не стоит это променивать на воображаемый долг, свободу и защиту.

– Да Серый, всё же нормально. Дай я тебе все расскажу, – начал Алексей убеждать своего друга. – Нам с тобой уже за двадцать, и по закону мы обязаны отслужить в армии два года. Тебе то ладно, ты скоро станешь врачом, и тебе не надо будет. А вот мне надо! А там неизвестно, куда меня пошлют, может быть, на райские острова, а может, отправят на фронт. В эту, как её там...

– Республику Эфис, – подсказал ему Дима.

– Да, вот именно, туда! А вот вернусь ли я, это интересный вопрос!

– Но как же твой отец, он же типа крутой, – нашел аргумент Сергей, – он разве не может тебе помочь?

– Он и помогает. Я буду предписан к десятому пункту. Этот пункт находится между островами, охраняет территории внутри империи, туда вражеские корабли в жизнь не дойдут. Так что там на объекте безопасно. Ну и вот, три вахты – и я, считай, прошел службу. Даже деньги заплатят не настолько большие, как за смерть, но тоже неплохие. Если всё будет хорошо, то, возможно, куратором останусь, посмотрим.

– Ты так легко об этом говоришь! Деньги еще приплел сюда, они этого не стоят. Конечно, если всё будет так, как ты говоришь, то это круто, друг, – с облегчением выдохнул Сергей.

– Ага. Я сам в шоке был, когда отец мне это предложил. Но потом подумал: да всё же нормально.

– И когда ты отправляешься? – задал вопрос Сергей.

– В начале следующего месяца. Считай, будет десятый месяц, потом в двенадцатый и во второй, и всё. Я свободен от присяги, от службы в армии, от всего этого!

– Ох, не знаю. Мне всё же не нравится эта затея, у меня плохое предчувствие, – попробовал напоследок отговорить его Сергей.

– Ты во всем всегда ищешь подвох, согласишься, идея нормальная. И всё, давайте закроем эту тему. Сегодня мы должны повеселиться! – он выкинул докуренную сигарету в окно и переключил управление в ручной режим. Алексей включил музыку погромче, чтобы не слышать слова друга, и прибавил скорости. Машина рванула вперед.

– Ох, друг, пусть сила тебя не покинет, – бессмысленно вслух сказал ему Сергей.

Автомобиль заехал во двор элитного дома в другом конце города. Дом стоял на отшибе, внутренний двор был очень просторным, выложенный камнем красно-коричневого цвета. Сейчас мощные железные ворота были открыты, но только из-за того, что охрана знала о приезде гостей. Парни не хотели выходить из машины за девушками. Под колоннами у дверей стояли двое охранников, любопытно и с подозрением смотрели на авто.

– Смотрите, какие у них стволы. Я такого оружия даже и не видел, – произнес Леха.

– Пускай идет Серега, – предложил Дима с хитрой улыбкой на лице. – А чего? Ее отец только тебя среди нас и уважает.

– Хорошо, я согласен, смельчаки, – рассмеялся Сергей, – я пойду!

Он вошел в дом поле того, как два бугая его обыскали. У порога его встретил пожилой хорошо одетый дворецкий, сказав: «Юные леди сейчас спустятся». И оставил его одного в ожидании. Дом был шикарным. Под потолком в холле висела огромная блестящая люстра со свисающими стеклянными удлинёнными сосульками. Всё окружающее было сделано из дерева в каком-то старом, классическом стиле.

На лестницу вышли две обворожительные по восемнадцать лет девушки в обтягивающих синих джинсах и коротких кожаных куртках. Они были подружками, но как две капли воды похожи друг на друга. Отличались лишь цветом волос. Оля была блондинка, а Света – шатенка.

Первые возникшие воспоминания были приятны: любимая семья, верные друзья и, конечно, любимая девушка. Тогда всё было отлично. Ребята поехали на осенний бал. Вечер был прекрасный. Он прошел в веселье и чудачестве. Дискотека, приятная компания – что еще нужно для молодого человека? Первого числа десятого месяца друзья проводили Алексея на самолет в свою первую отправку. Сергей смирился с решением своего лучшего друга, и, если была бы возможность, он бы полетел вместе с ним.

Учеба складывалась плодотворно. Сергей продолжал встречаться с Олей, а мать всё так же делала попытки свести его с очередной племянницей своей подружки. Всё шло своим чередом.

Но дальше стали всплывать воспоминания, которые изменили всю его жизнь.

– Мам, я пошел за Машей! – прокричал Сергей, стоя у выхода квартиры.

– Только не задерживайтесь, мне еще на смену идти через час и надо еще вас накормить, не оставлять же вас голодными.

– Ну да, а то, можно подумать, мы с голоду умрем, – шутя, съехидничал Сергей.

Он пошел всё так же по старому маршруту через парк, решив по пути отправить видео сообщение в десятый пункт Алексею. Достав телефон из кармана, нашарив нужную функцию, он остановился.

Электронное устройство в его руках попросило его на минуту простоять без движения, пока оно будет сканировать его. Как только по его лицу прошлись невидимые лучи, на экране отобразился красный значок «запись».

– Привет, Лех! Как ты там, друг? Через два дня домой! Домой! – громко произнес Сергей.

Нажав кнопку на экране, он продолжил идти, удерживая камеру на уровне головы.

– У меня всё хорошо, тебе привет от Оли и от всех друзей. Мы ждем тебя. Ты, главное, возвращайся скорее, а то Дима без тебя пропадет. Он опять влез в очередную авантюру, впрочем, как и всегда. А время летит быстро, друг, скоро увидимся. Ладно, давай до встречи!

– Сообщение отправлено, – прозвучал телефон.

Большая часть осени уже прошла. Вода в искусственных водоемах в парке покрылась ледяной коркой. Листья лежала собранная в кучи, а специальная техника ездил по парку и грузила ее в свой кузов. Дерево почти обнажило все свои ветви, готовясь к предстоящей зиме. Небо окрасилось в яркие цвета, синий с одной стороны и красный, фиолетовый с другой. Было еще светло, но солнце уже скрылось за горизонт. Зажглись лампы, освещающие бетонные дорожки парка.

Сергей сунул телефон во внутренний карман и ускорил шаг. Он не был романтиком, и его не впечатляли краски окружающего мира. Он говорил, что в его профессии чрезмерная сентиментальность – залог провала, и поэтому воспитывал в себе взгляд реалиста. Где жизнь делится на факты и действия, всё остальное – побочное и ненужное. Когда он вышел из парка, его взгляд бросился на машину скорой помощи, что стояла у школы. Сергей машинально бесполезно напряг зрение. В его сознание начали закрадываться самые невероятные мысли, и факт нахождения ярко-красной машины давал заключать различные предположения. Так он рассуждал: «Какая вероятность, что эта машина стоит здесь для его сестренки? Один к ста, если учесть что в школе на этот момент примерно сто человек, учителя плюс ученики. Маловероятный факт». Сделав выводы и простые расчеты, он удовлетворительно помахал себе головой. А потом сорвался с ходьбы и быстро побежал. Подбежав к парадному входу, он всё же не успел застать машину. Она только что уехала перед ним.

– Сергей! – прокричала женщина, стоявшая на лестнице у школы, появившемуся парню.

– Тамара Васильевна, что случилось?!

– Мы не знаем, – развела она руки в стороны, – она просто упала в обморок. Мы сразу вызвали помощь. Они только что уехали.

– Что?! Тамара Васильевна, кому стало плохо, кто упал в обморок?! – он поспешно перебывал ее, задавая вопросы.

– Твоей сестре Маше.

– Что?! Куда её увезли, Тамара Васильевна?! – закричал он.

– В областную первую больницу, – подавленно объяснила директриса.

– Позвоните маме! Мама сейчас дома. Скажите, я буду в больнице, – отрывисто, так же повышенным голосом попросил ее Сергей, не замечая, как при этом кричит на нее. Потом рванул в сторону центра города, догонять машину.

– Сереж, а вещи? – бесполезно сказала Тамара Васильевна. Сергей уже не слышал ее.

Она, прибежав в свой кабинет, пролистала книжечку на письменном столе, ища нужный номер.

– Алло, Ольга Петровна, это вы?

– Да, а кто это? – прозвучал голос в трубке.

– Это Тамара Васильевна из школы. Оля, мне нужно вам сказать...

Сергей пробежал до школьной остановки на одном дыхании. Но он увидел лишь, как машина скрылась за поворотом.

– Да блин! – прокричал он, напугав людей на остановке. И не дожидаясь, пока загорятся огни светофора, он помчался вперед, на другую сторону дороги, а затем вдоль по тротуару к нужному перекрестку.

– Был бы здесь сейчас Леха на машине! Мы бы уже догнали скорую!

Сергей хорошо знал город и не отставал намного от машины, догоняя ее на светофорах, притом что сам очень сильно рисковал. Он легко мог оказаться сбитым вечерним потоком машин и попасть в больницу уже в роли пострадавшего. После недолгой погони он оказался у дверей больницы, но все-таки Машу увидеть не успел.

В регистратуре его попытались успокоить и просили немного подождать.

– Молодой человек, – обратилась к нему женщина в белом халате за регистрационным компьютером, – это больница, успокойтесь. Вашу сестру доставили сюда. Врач сейчас ее осмат-

ривает, но пустить вас никто не может, извините. Просто вы немного подождите, всё будет в порядке.

– Я знаю, – произнес Сергей на выдохе, а потом повторил за собой, – я знаю.

– Я сообщила в отделение, и к вам выйдут и проводят вас, когда на это дадут разрешение.

Вам остается только ждать.

– Хорошо, – согласился он.

Через десять минут к больнице подъехало такси – желтая машина с мигающими огнями на крыше. В помещение вбежала женщина, одетая в спешке и в растрепанном состоянии. Влетев, она взглядом стала искать своего сына.

– Мам, я здесь! – послышался ей голос Сергея.

– Сереж, что случилось? Где Маша?

– Женщина! – позвал ее голос регистраторши.

– Да! – невольно громко отозвалась Ольга Петровна.

– Позвонили с отделения диагностики. Вас разрешили пропустить. Вы можете пройти, но сначала идите переодеваться и пройдите обработку, – спокойно объявила девушка из регистратуры.

– Всё хорошо, пойдем, мам, – Сергей направился за регистратуру, взяв ее за руку.

В маленькой комнате, словно это была кладовая, им выдали халаты и сменную обувь. Просканировали их глаза для определения их личностей и в сопровождении молодой девушки в медицинском халате отправили в нужное им отделение на четвертый этаж.

– Здравствуйте, – поприветствовал их врач, ожидавший возле лифта.

– Здравствуйте. Скажите, что с Машей? – обратилась к нему Ольга Петровна.

– Всё хорошо. Ее состояние стабильное, но она в коме, – запнулся он, – мы сделаем анализы, диагностику. И только потом сможем сказать, что с ней, назвать ее диагноз.

– Она в коме? – повторила Ольга Петровна за врачом.

– Главное что она стабильна, – утвердительно заявил врач, – простите, но я не могу вас пропустить в палату сейчас. Вы знайте, все будет хорошо, идите домой. У меня будет ваш номер телефона, и я сам с вами завтра свяжусь. Находясь здесь, вы ничем своей дочери не можете.

Но его слова не принесли спокойствие, и он это понимал. Доктор положил свою громадную ладонь на ее плечо и добродушно закивал головой.

– Ладно, давайте сделаем так. Пойдемте за мной, – попросил он голосом таким спокойным, твердым и уверенным. Голосом человека, которого сразу начинаешь слушаться.

Мать с сыном молча пошли следом за человеком, который был очень высокого роста и мощного телосложения и походил больше на вышибалу какого-нибудь клуба. Их даже не было видно за его спиной. Лишь врачебный синий халат выдавал его профессию. Они подошли к окну палаты, где лежала Маша. Через прозрачное стекло ее было видно.

– Вот, можете побыть здесь некоторое время. Но потом идите все-таки домой.

– Спасибо, – поблагодарили они его в один голос.

– Не за что пока. Мы постараемся помочь вашей девочке.

Врач оставил их у палаты, а сам отошел к медсестре к регистратуре и вместе с ней отправился в свой кабинет. А мать со своим сыном смотрела сквозь стекло на свою девочку. Маша мирно лежала на койке такая маленькая и живая. Она тихо, крепко спала, словно и не была в коме, ведь как может дитя, полное жизни, просто лежать на кровати, если она только не спит. Так они простояли час, смотря через стекло в палату.

Домой вернулись уже поздним вечером. В молчании они поужинали и сидели в зале, смотря глупое ток-шоу по телевизору. Но по их лицам было видно, что передача, шедшая на экране, мало их волновала. Она лишь заполняла ненужное пространство на поверхности сознания и хоть немного отвлекала от мыслей.

– А где твоя Оля? – спросив, мать постаралась начать разговор со своим сыном.

– Я не знаю. Я выключил телефон. Я завтра ее наберу.

– Как у тебя с ней? – прозвучал вопрос матери, на который она не получила ответ. Сергей задумчиво сидел в кресле, проигнорировав вопрос.

– О чём ты думаешь? – снова задала вопрос Ольга Петровна, переживая, волнуясь за своего сына. Она видела на его лице потерянность и непонимание, поэтому постаралась ввести его в разговор, чтобы он смог выговориться.

– Из-за чего получается выпадение одного варианта в определенный момент, если вероятность этого будет равна соотношению одного к ста?

– Что? Ты о чем? – с недоумевающим взглядом переспросила мать у него. При этом она не поняла и не запомнила ни одного сказанного слова.

– Я об этом сегодня подумал, когда шел за Машей и увидел машину скорой помощи у школы.

– В смысле? О чем ты подумал? Я не понимаю тебя сынок, объясни.

– Смотри, – подался он вперед, помогая себе жестами рук, – возле школы стоит машина скорой помощи. Может ли быть такое, что она приехала туда из-за Маши? Может, но в школе тогда было примерно сто человек, значит, вероятность один к ста. Маленький шанс, так почему в этот раз случился именно он? Разве до этого были девяносто девять таких же случаев? Нет. Тогда почему?

– Я не знаю, как-то это сложно, сынок, – вымолвила она.

– Наверное, ты права. Я не о том думаю, пойду я в свою комнату, наверное, спать.

После нескольких часов Ольга Петровна уснула на диване. Организму пришлось выключить ее тело, он не мог больше справиться с давлением оказанных на него мыслей. На лице у нее остались следы высохших слез. Ночью сын проснулся посмотреть, всё ли хорошо с матерью. Сергей аккуратно накинул на мать принесенное одеяло из спальни и выключил телевизор, а сам снова тихонько ушел в свою комнату.

На следующий день из больницы позвонил тот самый врач. Он успокаивал мать, обнадеживал, говорил о различных процедурах и анализах и просил подождать. Так звонки были каждый день на протяжении недели. Наутро шестого дня прозвучал очередной звонок. В трубке телефона всё таким же голосом он попросил семью приехать в больницу.

– Сережа, иди сюда! – позвала она сына из своей комнаты.

– Что, мам?

– Звонил Машин доктор, попросил приехать в больницу. Ой, у меня плохое предчувствие сынок, – усталым и обреченным голосом произносились ее слова.

– Ну всё, не накручивай себя. Давай лучше мы быстренько соберемся и поедem в больницу.

– Да, конечно, ты прав.

Выйдя из дому, они увидели ожидающее их такси. Точно такая же машина привезла Ольгу Петровну в больницу чуть меньше недели тому назад. Машины такси выглядели абсолютно одинаково – на вид как желтые квадратные коробки с острыми углами. Их выделяла форма, цвет и две жирные пунктирные черты, нарисованные на дверях. Такси не ставились наряду с машинами экстренной помощи, но и у них на крыше находились проблесковые маячки с красными и синими огнями. А когда на это были веские причины, то они включались. Тогда такси становились главными участниками дорожного движения.

– Это за нами, – заключил Сергей, не отрываясь от телефона.

– Доброе утро! А я вас помню! – поздоровался водитель. – О, сейчас, минутку.

Он нажал на кнопку, находящуюся на руле. Прозрачная перегородка, отделяющая две зоны, водительскую и пассажирскую, стала медленно опускаться вниз.

– Здравствуйте, – нежно поприветствовала его Ольга Петровна, узнав водителя.

– Сегодня опять поедem с включенными мигалками? – попытался он подбодрить своих пассажиров.

– Нет, но вы правы. Пожалуйста, довезите нас до больницы.

– Вы, наверное, едете к дочери? Как она?

Между Ольгой Петровной и водителем такси завязался разговор. Таксист оказался милым человеком. Он был возрастом ближе к пятидесяти, курил, но от него шел приятный запах одеколона и вкус яблока, видимо, этот вкус придавали сигареты. Опрятно одет и выражался довольно интеллигентно. Ольга Петровна учтиво отвечала на его вопросы и сама также поддерживала беседу. Сергей не участвовал в разговоре, посмотрев на безобидного мужчину, он уставился в телефон. Надев наушники, слушая громкую музыку, упорно набирал сообщения.

Как только машина подъехала к больнице, Сергей снял наушники, услышав слова таксиста.

– Вы, главное, сейчас не переживаете. Еще ничего страшного не произошло. Смотрите, вот мы и на месте.

– Спасибо вам большое.

– Давайте я оставлю вам мою визитку. Вдруг я смогу вам чем-нибудь помочь, или вы просто захотите поговорить.

Сказав слова благодарности, взяв пластиковую карточку, Ольга Петровна провела своей банковской картой по оплачивающему терминалу. Расплатившись, она по-дружески с ним попрощалась. И выйдя из машины, помахала ему рукой и произнесла вслед уезжающей желтой машине:

– Хороший мужчина, – потом обратила внимание на Сергея, – ты весь день молчишь. Кому ты пишешь, Оле?

– И ей тоже. Я не могу связаться с Алексеем. Леха должен был вернуться еще пять дней назад. Что-то случилось. Его телефон молчит. Его отец не отвечает. Я звоню в это чертово бюро. Там мне отвечают, что я не член семьи и они не выдают такую информацию, кому попало.

– Приедет твой друг, не переживай.

В больнице на первом этаже было просторно и светло. Пятиэтажное здание вмещало в себя несколько корпусов и отделений. Она также служила и для военных. В больнице проходили лечение те, кто был ранен на фронте, или проходили реабилитацию пострадавшие от той же войны. В это утро особенно много было военных. Их появление в больнице говорило о возобновлении боевых действий. Но раз об этом не было упомянуто в ряду свержновостей, то война шла не на территории империи.

В холле их встретила медсестра, которая провела их в гардероб, а затем сопроводила к лифту.

– У врача сейчас прием, но вы скажите в отделение медсестре, что он вас вызвал. Она вас отведет, – разъясняла молоденькая девушка и, нажав на кнопку вызова лифта, умчалась в регистратуру помогать с прибывшими пациентами.

Ольга Петровна с горечью смотрела на раненых солдат, ожидая лифт. Одних увозили без сознания, другие волочились с костылями по коридору за медсестрами. Она протяжно выдохнула, отпуская еще ниже свои плечи.

– Когда же ты кончишься, глупая ты война? – высказала она в пустоту, не ожидая ответа.

В отделении на четвертом этаже, в отличие от первого, стояла гробовая тишина. Здесь также было много раненых и больных, в суматохе медсестры бегали по коридору. Среди зеленых форм и синих пиджаков они в белых халатах уже приноровились и мелькали из одного кабинета в другой. Но военные смиренно, терпя свою боль, ждали своей очереди. Объяснилось это спокойствие в отделении, как только открылась дверь кабинета заведующего отделением и в проеме двери показался тот же врач, что ждал приезда Ольги Петровны. Он сам прини-

мал поступивших людей в своем кабинете. Его тело полностью закрыло дверной проем. Толи от страха или уважения, или по другим причинам, кто как называет, но при виде его все затаили дыхания, а кто мог подняться, сразу постарались приподняться.

– Я прошу прощения, – медленно начал он произносить слова, – что вам приходится ждать. Но так получается, что я пока один врач, кто может вести прием, поэтому соблюдайте тишину и порядок. Хорошо.

Он, конечно, увидел Ольгу Петровну и Сергея, но отвлекаясь от приема все-таки не смог и скрылся обратно за дверь, пригласив очередного солдата к себе в кабинет. Но сразу оттуда вышел его помощник. Ассистент попросил подождать врача в ординаторской на пятом этаже и уверил, что скоро тот подойдет к ним.

– О, ничего, ничего, передайте ему, что мы будем ждать столько, сколько нужно, – согласилась Ольга Петровна.

Ждать им пришлось все-таки долго, пару часов. И хотя в ординаторской, где они находились, было уютно и комфортно и мягкий удобный диван. Им даже был предложен чай той молоденькой медсестрой, что встретила их утром. Она залетела в помещение, увидев сидящих людей на диване, включила электрический чайник. Девушка поинтересовалась у них, хотят ли они чаю или кофе, но ответа ждать не стала. Она поставила бокалы на столик возле дивана, сахарницу с конфетами, заварной маленький чайник, банку с кофе и так же легко куда-то упорхнула. Но комфортные условия не дают легкость в ожидании, и после первых десяти минут Сергей стал прохаживаться по кабинету, листать литературу и постоянно поглядывать на часы. А после часа такой муки он не знал, куда себя девать, и решил прогуляться по больнице.

– Мам, я пройдусь. Как только врач придет, ты меня набери. Я буду рядом.

– Ладно, иди. Я позвоню, если что.

Пятый этаж состоял из хирургических отделений. Именно здесь хотел работать Сергей после обучения в институте. Размышлял он об этом, слоняясь вдоль стен. Хорошие освещенные палаты и кабинеты, красные дорожки, постеленные на полу, краями прибитые к нему для безопасности, и белоснежные стены. Вот так выглядела будущая работа Сергея. Но особенно запомнился запах – больничным. Стойкий запах различных лекарств и стерильности. Им был пропитан каждый элемент в отделении, начиная от персонала и заканчивая мебелью. Но дальше идти было нельзя, об этом говорила табличка на широких двустворчатых дверях. И к тому же ему необходимо было возвращаться. Пропищал телефон. Пришло сообщение от матери: «Иди сюда». И он поспешил вернуться обратно.

– Привет, Сергей, – монотонно усталыми словами встретил его врач.

– Заходи, сынок, – подозвала его Ольга Петровна.

– Простите меня за ожидание, – начал с извинений доктор.

– Ничего страшного, – перебила его женщина, – скажите лучше о Маше.

– Простите, но у меня плохие новости, – и тут он оборвал свою речь глубоким выдохом.

Замешкался и теперь не знал, с чего начать.

– Доктор, говорите скорее, – проронила Ольга Петровна, и из ее глаз покатались слезы.

– Маша серьезна больна. Мы обнаружили редкое заболевание головного мозга у вашей девочки.

Эти слова прозвучали для них, словно приговор в зале суда. Но приговор, который сделали их девочке, намного страшнее, и невозможно оценить его степень. При этой степени все цвета жизни меркнут, и жизнь увядает на глазах.

– Давайте я постараюсь объяснить болезнь вашей дочери, – начал было говорить доктор, но рыдания матери никак не давали ему этого сделать. Всем оставалось теперь ждать спада эмоций и возможности дальнейшего разговора.

– Мы провели обследование, хотя надо дождаться еще некоторых результатов, но они не повлияют на диагноз...

Сергей вслушивался в каждый произнесенный слог, в каждое научное слово, в термин и название, произнесенное из уст мужчины напротив. Ольга Петровна пыталась также вникнуть. Но взбудораженная голова и шум от собственного дыхания и от сильнейших ударов сердца мешали ей. Это всё перебивало ее восприятие. Она смотрела то на врача, то в лицо Сергею, в его карие глаза.

Он же наоборот выглядел собранным и решительным. Его разум был чист. Он внимательно слушал факты о болезни тяжелой и почти не обратимой. Теперь, зная факты, ему хотелось хоть как-то помочь. Но как – он не знал.

– В столице есть клиника, где могут провести углубленное обследование. Мы уже связались с ней, и теперь всё зависит от их ответа.

– Доктор, есть шанс, что моя девочка будет снова здоровой? – сквозь слезы и прерывистое дыхание произнесла Ольга Петровна.

– Я не знаю, – честно ответил он. Впервые за всё время знакомства в нем проявилось неуверенность в себе и беспокойство.

– Но я сделаю всё необходимое для этого! – пообещал он всем, кто находился в комнате, и, в частности, себе.

– А можно к Маше? – вымолвила Ольга Петровна.

– Да. Мы перевели ее в отдельную палату. Света вас проведет. Крепитесь.

После его ухода в ординаторскую влетела всё та же девушка-медсестра, что и была Светой. Сейчас она увлечено рылась в телефоне, не заметив слез и рыданий, позвала следовать за ней.

Ребенок за эти дни ничуть не изменился. Солнечные лучи, проникающие в палату, освещали юное дитя. На взгляд девочка была абсолютно здорова и крепко спала. Она была аккуратно уложена на кровати, накрыта белым тонким одеялом, одетая в светло-розовый больничный халатик. Ее длинные волосы, вечно непослушные, мирно лежали, открывая ее нежно-розовое лицо.

– Мама, я оставлю тебя? Но я скоро вернусь. Я смотаюсь в институт по делам и скажу, что не появлюсь некоторое время, а потом вернусь. Ты посидишь с Машей одна?

– Езжай, но вернись поскорее! – попросила его мать.

– Хорошо, я быстро.

Сергей не захотел говорить матери истинную правду, зачем он хочет поехать в институт. Хотя причина и не была неодобрительной, но Сергей не стал ее утомлять. Она итак была разбита, и лишняя информация ей была ни к чему, а ему наоборот. В институт он хотел попасть с одной целью – узнать о Машинной болезни как можно больше. В этом ему могло помочь обучающее оборудование. Его недавно привезли в институт, и пока доступ к нему был закрыт. Оборудование новое и еще не до конца настроенное. «Как можно попасть в корпус?» – обдумывал Сергей, пока ехал в лифте.

Он вышел из больницы с твердым намерением выполнить свою задачу. И он позвонил человеку, кто мог ему помочь с этим делом, своему другу и однокурснику.

– Алло, Димон привет! Как ты, дружище? Нужна твоя помощь.

Через пятнадцать минут Сергей уже стоял в ожидании на пороге института.

– Ну как? Получилось? – спросил он у приближающегося друга.

– Да. Правда, пришлось повозиться, доставая ключ, – гордо ответил парень.

Корпус состоял из пары кабинетов, заброшенной библиотеки и обычно пустовал. Там и находилось оборудование. Принцип его работы заключался в прямом поступлении нужной информации в сознание учащегося, но его работа негативно влияла и на психическое состояние человека. Он, обучаемый, запоминал всю информацию и мог отвечать на вопросы по изученным темам, но использовать ее на практике – задача была намного сложнее. А также многие выступали против такого обучения, ссылаясь на то, что такой метод обучения приносит

больше вреда, нежели пользы. Поэтому оборудование спихнули сюда на время, пока не решат эту проблему.

Ребята вошли в помещение и закрыли за собой дверь. Дима остался возле нее, чтобы предупредить, если кто-нибудь появится.

– Серега, только давай быстрее! – тревожно просил он своего друга.

– Не переживай, всё будет нормально. Я по-быстрому спрошу, что мне надо, и мы уйдем.

Димка переступал с ноги на ногу и начинал нервничать от каждого шороха, звука за дверью. А Серега поспешил к монитору. «Так, ну вроде всё на месте: кабели, блоки, даже очки тут», – комментировал он осмотр.

– Надо всё подключить! Мне нужно минут двадцать на это, – объявил он другу.

– Мы точно встрянем! – истерически произнес Дима.

– Хватит, никто не придет. Сюда вообще никто не ходит, лучше помоги мне, чем стоять там и надоедать!

– Что нужно делать?

– Для начала всё нужно включить. Электричество в корпусе вроде не отключали. Посмотри, там есть выключатели, – показал Сергей на кладовую в углу.

– Нашел! – отозвался Дима с кладовки.

– Ну вот, так лучше, – всмотрелся он в загоревшийся экран компьютера. – Сейчас подключимся к серверам, и всё будет круто.

– Блин, друг, откуда ты это всё знаешь? – удивился Дмитрий.

– Я помогал с этой игрушкой нашему профессору, летом, когда ее привезли. Но ее не смогли настроить и запихнули сюда. Как глупо.

Сергей ввел команду и нужный вопрос. Он несколько раз подбегал к большим черным блокам, что стояли в стороне. И несколько раз вопросительно вздыхал, смотря на них, меняясь в лице.

– А это безопасно? – в итоге поинтересовался его друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.